

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-48-53

ДУШКОВА Наталия Александровна
Воронежский государственный технический университет
г. Воронеж, Россия

Natalia A. DUSHKOVA
Voronezh State Technical University
Voronezh, Russia

ГРИГОРОВА Виктория Александровна
Воронежский государственный технический университет
г. Воронеж, Россия
vagrigrorova@rambler.ru

Victoria A. GRIGOROVA
Voronezh State Technical University
Voronezh, Russia
vagrigrorova@rambler.ru

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЛИКА КРЕСТЬЯН ЧЕРНОЗЕМНОГО ЦЕНТРА РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ КУСТАРНОЙ ПРОМЫСЛОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

EVOLUTION OF THE SOCIAL IMAGE OF PEASANTS OF CHERNOZEM CENTER OF RUSSIA UNDER THE INFLUENCE OF ARTISANAL ACTIVITIES IN THE POST- REFORM PERIOD

Актуальность исследования процесса эволюции социального облика крестьян под воздействием кустарной промысловой деятельности объясняется практической ценностью опыта развития кустарных промыслов в прошлом. В условиях развития современного предпринимательства данный опыт является полезным как при разработке законов и программ по поддержке малого и среднего бизнеса, так и для достижения экономической самоорганизации и самозанятости населения страны. К тому же в историографии до сих пор существует пробел в его изучении. Многие аспекты развития промысловой деятельности крестьян остаются малоисследованными. К их числу относится вопрос, связанный с выявлением положительных и отрицательных аспектов влияния местных и отхожих промыслов кустарей на формирование их социального облика. В статье авторы проанализировали процесс влияния промысловой деятельности крестьян на формирование их социального облика. На примере черноземных губерний были раскрыты как положительные, так и отрицательные стороны воздействия местных и отхожих промыслов на изменение нравственности и грамотности кустарей. На основе сведений, предоставленных губернскими статистическими комитетами и земскими управами различных губерний Черноземного центра, была подсчитана численность промыслового населения региона и выявлена динамика его роста в пореформенный период.

The relevance of the study of the evolution of the social image of the peasants under the influence of artisanal activity is due to the practical value of experience in the development of crafts in the past. With the development of modern business this experience is useful both in the development of laws and to support small and medium-sized business programs, and to achieve economic self-organization and self-employment of the population. In addition to the historiography still exists a gap in its study. Many aspects of the fishing activities of the peasants are scarcely explored. Among them is the issue of the identification of the positive and negative aspects of the impact of local and migratory fisheries artisans on the formation of their social image. The authors analyzed the impact of the process of fishing activities of the peasants on the formation of their social image. For example, black-earth provinces were revealed both positive and negative aspects of the impact of local and seasonal work to change the morality and literacy artisans. Based on information provided by the Regional Committee and the local district council different provinces of Chernozem center has calculated the number of people fishing in the region and identified the dynamics of its growth in the post-reform period.

Ключевые слова: кустарная промысловая деятельность, кустари, крестьяне, местные и отхожие промыслы, ремесленные школы, учебные ремесленные мастерские, пореформенный период, Черноземный центр, предпринимательство.

Keywords: artisanal fishing activities, artisans, farmers, local and seasonal work, handicraft school, educational craft shops, post-reform period, Chernozem center, entrepreneurship

Сегодня, в условиях поиска вариантов преодоления трудностей в развитии современного предпринимательства, важен опыт развития кустарных промыслов. Именно на их базе ранее обеспечивалось формирование предпринимательского слоя и осуществлялось становление капиталистической промышленности. Они оказывали влияние не только на укрепление хозяйства крестьян, но и обуславливали воздействие на грамотность, нравственность и семейные отношения непосредственных производителей, которые обеспечивали самоорганизацию и самозанятость населения государства в целом. Несмотря на практическую ценность данного опыта, стоит отметить, что многие вопросы развития мелкотоварного производства до сих пор остаются неисследованными. К их числу следует отнести выявление положительных и отрицательных аспектов влияния местных и отхожих промыслов кустарей на формирование их социального облика.

На территории Черноземного центра кустарные промыслы развивались издавна. Первоначально они имели мелкотоварный характер. Практически повсеместно местные жители в качестве источника второстепенного заработка обращались к различным промысловым занятиям. Они ткали полотно, шили обувь, изготавливали хозяйственные изделия, необходимые для обслуживания бытовых потребностей односельчан.

В период проведения буржуазных реформ интенсивность промышленной деятельности в регионе усилилась. К этому подталкивала социально-экономическая ситуация, сложившаяся в государстве после отмены крепостного права. Отсутствие решения аграрного вопроса, частые неурожаи, несоответствие доходов и расходов крестьян, а также действовавшая система выкупных платежей подталкивали местное население заниматься местными и отхожими промыслами.

Подтверждением являются сведения губернских статистических комитетов и земских обследований различных губерний Черноземного центра. Так, согласно данным за 1880-е годы, здесь удельный вес промышленного населения от общей численности местных жителей варьировался от 1,3 до 19 % [1, с. 35; 2, с. 172-174, 176-178, 184-219, 229-235, 237-243; 3, с. 220-230; 4, с. 1-29; 5, с. 198-210; 6, с. XLIII, XLIV, XXXV, XXXVI, XXXVII].

Позже, в 1890-е годы, в регионе продолжался рост численности промышленного населения. В различных губерниях он варьировался от 1.4 до 13 раз. [2, с. 172-174, 176-178, 184-219, 229-235, 237-243; 5, с. 198-210; 7, с. 177; 6, с. XLIII, XLIV, XXXV, XXXVI, XXXVII; 3, с. 220-230; 8, с. 216-219; 9, с. 222-230]. Данное увеличение сопровождалось эволюцией имущественного положения кустарей. Мелкие товаропроизводители, пытаясь адаптироваться к новым условиям капиталистического развития страны, все больше втягивались в процессы «купли-продажи» рабочей силы. Часть кустарей, расширяя свое производство, постепенно превращалась во владельцев мелких и средних промышленных предприятий. Некоторые из них разорялись, не выдержав конкуренции с крупным фабричным производством. Они превращались в отходников или наемных рабочих, обслуживающих нужды сельского хозяйства и строительства.

Несмотря на социальную дифференциацию, в среднем материальная обеспеченность кустарей оставалась невысокой. Анализ архивных источников указывает на незначительный доход мелких товаропроизводителей, который с трудом покрывал все расходы на содержание семьи и уплату налогов.

Пропорционально доходу были и запросы кустарей, уровень которых также являлся низким. Непосредственные товаропроизводители стремились к удовлетворению минимальных потребностей в питании и обслуживании быта. Материалы санитарных обследований крестьянских дворов Воронежского уезда свидетельствуют о наличии в семьях примитивной посуды из железа, дерева или глины. Наблюдалось преимущественное отсутствие кроватей, в основном их заменяли узкие лавки, установленные вдоль стен избы. Вместо постельных принадлежностей крестьяне использовали солому или верхнюю одежду, которой укрывались вместо одеял. Предметы интерьера встречались редко. В материалах санитарного обследования лишь иногда упоминались скатерти, которыми застилали обеденный стол в праздничные дни.

Довольно скромный образ жизни был обусловлен тем, что крестьяне старались больше средств выделять не на повседневные нужды, а на образование.

Помимо эволюции имущественного положения, которая приводила к социальной дифференциации кустарей, промысловая деятельность крестьян обуславливала повышение уровня образования непосредственных товаропроизводителей. Занимаясь местными или отхожими промыслами, они всегда стремились к повышению своей квалификации. Первоначально обучение ремеслу и усовершенствование профессиональных навыков осуществлялось под руководством близких родственников. Все секреты производственного процесса передавались от отца к сыну. Действовало дворцовое обучение, когда при государственных учреждениях создали своеобразные курсы по обучению конкретному мастерству.

В пореформенный период появилась целая сеть различных учебных заведений, в которых кустари получали не только профессиональную подготовку, но и основное образование, повышая уровень своей грамотности. В то время существовали ремесленные школы, ремесленные отделения, учебные ремесленные мастерские и классы ручного руда. Все они отличались уровнем предоставляемого образования.

Так, ремесленные школы как низшие профессиональные учебные заведения готовили квалифицированных рабочих по одной узкой специальности. Иногда допуска-

лось обучение двум смежным специальностям, например слесарно-кузнечной специальности.

Ремесленные отделения и классы ручного труда при начальных школах не являлись самостоятельными училищами с какой-либо специализацией в подготовке учеников. Их создавали с целью обучения ремеслу на бытовом уровне.

Ремесленные учебные мастерские представляли собой особый тип профессиональных учебных заведений. Они открывались для подготовки рабочих в сфере изготовления и обслуживания сельскохозяйственных машин.

Подобные учебные заведения, в которых обучались кустари, создавались на территории Черноземного центра практически повсеместно. Например, только в одной Воронежской губернии, в начале XX в. их насчитывалось 37. В соответствии с данными Воронежской губернской земской управы, среди них было 14 ремесленных отделений, 12 учебных ремесленных мастерских, 9 ремесленных школ и 2 класса ручного труда. В них успешно готовили младший технический персонал, рабочих для различных отраслей хозяйства, уровень грамотности и профессионализма которых являлся достаточным для обслуживания возникающих крупных предприятий. Так, например, по свидетельствам Губземуправы, выпускники ремесленных учебных учреждений могли соответствовать категории старших служащих фабрик и заводов. Они отличались не только профессиональной подготовкой, но и владели основами счета, письма и чтения.

В пореформенный период повышался уровень образования не только тех кустарей, которые занимались местными кустарными промыслами. Подобная тенденция отмечалась и среди отхожей промысловой деятельности непосредственных товаропроизводителей. Отход на заработки втягивал сельское население в современную тому времени общественную жизнь, обогащал его жизненный опыт, способствовал повышению грамотности, расширению кругозора, знакомству с новыми районами, людьми, порядками, обычаями.

По свидетельствам местных земств различных губерний Черноземного центра, процент грамотных среди отходников был выше по сравнению с домоседами. В частности, в Курской губернии он составлял практически двукратное превосходство. Так, по отхожим плотничьим промыслам, которыми занимались семь общин Дмитриевского уезда Курской губернии, процент грамотных составлял 10,7%, а по всему уезду - всего лишь 6,3%. [12, с. 59].

Помимо положительного воздействия промысловой деятельности кустарей, которое выражалось в возможности поддержать экономическую устойчивость крестьянского хозяйства и в повышении уровня грамотности среди населения, были и негативные следствия, связанные с ухудшением здоровья и с понижением нравственности непосредственных товаропроизводителей. Наиболее отчетливо это проявлялось среди отходников. Они были обусловлены условиями их найма и работы.

До рынков найма отходники добирались в основном пешком. В дорогу они отправлялись в одиночку или группами от двух до тридцати человек. Обедневшие не имели средств, чтобы нанять подводу, поэтому все свои вещи и припасы они несли на своих плечах. В дороге питались размоченными сухарями.

Несколько в лучшем положении находились отходники, сравнительно обеспеченные, которые совместно нанимали подводу, куда складывали провизию, белье и косы. Сами крестьяне все равно передвигались пешком.

Не менее тяжелыми были условия работы и жизни отходников. Ярким свидетельством являются места проживания крестьян, которые нанимались в качестве сельскохозяйственных рабочих на бурачных полях в Харьковской губернии. Здесь отходники с семьями проживали в соломенных шалашах (куреньях), устроенных на полях. Подобные жилища отличались низким уровнем санитарных требований. Они были невысокими, поэтому войти можно было только нагнувшись или ползком. Кроме того, в них было холодно, так как постройки не защищали от дождя и ветра. Не было кроватей для сна, поэтому отходники спали прямо на земле, используя лишь подстилки из соломы. Иногда местом жительства, а также хранения всех семейных запасов служили повозки, с которыми крестьяне приезжали на работу.

С питанием тоже были сложности. Рабочие стремились накопить как можно больше свеклы, поэтому приготовлением пищи практически не занимались. Питались всухомятку.

Кроме того, особую опасность для отходников, занятых в сельскохозяйственных промыслах, составляли климатические условия и особенности работы. Они работали при любых погодных условиях. Зачастую в дождь, во время сырой и холодной погоды им приходилось выполнять различные земледельческие работы в коленно-локтевом положении.

Важно пояснить, что в совокупности негативные условия жизни и работы отходников, а также неполноценное, скудное питание ослабляли их организм, повышая восприимчивость к различным заболеваниям. По свидетельствам врачебных санитарных хроник, местные жители, занятые в отхожих промыслах, зачастую являлись переносчиками всяких инфекционных и конституциональных болезней, таких как холерная зараза, сыпной тиф и оспа.

Обмен заболеваниями между рабочими различных губерний происходил преимущественно в местах найма и работы (шахты, заводы) в силу низкого уровня организации медицинской помощи и отсутствия надлежащего санитарного надзора.

Вспышки эпидемий сопровождалась большими человеческими жертвами и значительными денежными тратами. Особенно часто расходы на лекарства от лихорадки и ревматизма резко увеличивались после дождей. Ночуя под открытым небом, отходники не всегда могли укрыться от холода в ненастную погоду. Они находились на улице во время дождей и ветра. Иногда, чтобы согреться сбивались в кучи, сидя прямо на земле, в грязи [13, с. 6].

Отрицательное воздействие отхожей промысловой деятельности непосредственных товаропроизводителей также было связано с разрушением крестьянских хозяйств, а иногда и с переездом в другие районы, где крестьяне находили применение своему труду. Основной причиной выступало нарушение оптимальных факторов, обусловленных неудобными сроками отхожей деятельности, которые совпадали с временем обработки личного хозяйства. В случае наличия в семье одного взрослого мужчины, который отправлялся на заработки в сезон сельскохозяйственных работ, оставшиеся дома женщины и дети не всегда справлялись с посевом и сбором урожая, что в итоге приводило к постепенному запустению крестьянского хозяйства.

Отрицательное воздействие было связано не только с разрушением крестьянских хозяйств, но и с радикальным изменением половозрастной структуры местного населения региона в целом. Прежде всего она менялась в местах выхода и найма на работу, так как происходило значительное сокращение лиц рабочего возраста, особенно мужского пола. Причем в местах выхода на отходничество наблюдалось сильное сокращение мужской части населения, а в районах найма - увеличение. Само длительное пребывание вне семей, крестьянских общин оказывало разлагающее моральное влияние на часть отходников. Оно способствовало усвоению ими дурных привычек и элементов псевдокультуры.

Таким образом, в заключение можно констатировать комплексное воздействие промысловой деятельности кустарей на их хозяйство, условия жизни и формирование социального облика. С одной стороны, занятость местными и отхожими промыслами обеспечивала кустарю получение дополнительного дохода, позволяющего поддерживать собственное земледельческое или кустарное хозяйство. Эволюция имущественного положения и социальной дифференциации среди кустарей обуславливала стремление к обучению и повышению своего профессионализма. Мастера считали необходимым обучить своих детей, что в совокупности приводило к повышению грамотности среди крестьянского населения. С другой стороны, промысловая деятельность крестьян приводила к деморализации нравственности, выразившейся в приобретении непосредственными производителями различных пороков в процессе отхода на заработки. Это приводило к ухудшению семейных отношений и здоровья кустарей, что составляло угрозу жизни членам семьи и всем односельчанам в целом. В результате комплексного

воздействия обозначенных последствий отхожие промыслы оказывали влияние на изменение демографических показателей страны, корректируя рождение и смертность.

Важно признать, что изучение опыта воздействия промысловой деятельности на формирование социального облика крестьян сегодня будет полезным при разработке законов и программ, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса, а также для достижения экономической самоорганизации и самозанятости населения страны. Его учет позволит воссоздать социокультурную атмосферу жизни кустарей, расширив знания о социальном аспекте кустарного производства в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Борщик Н.Д. Население Курской губернии по материалам Всероссийской переписи 1897 г. // Известия Алтайского государственного университета. - 2008. - № 4-5. - С. 35 (с. 35-37).
2. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. - Воронеж, 1897. - С. 172-174, 176-178, 184-219, 229-235, 237-243.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. IX. Воронежская губерния. Тетрадь 2. - СПб., 1904. - С. 220-230.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. I. Население Империи по переписи 28 января 1897 г. по уездам / Сост. Центр. стат. ком. на основании местных подсчетных ведомостей. - СПб., 1897. - С. 1-29.
5. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. XIV. - Тамбов, 1890. - С. 198-210.
6. Свод данных о числе кустарей и ремесленников в волостях и уездах Орловской губернии по отдельным производствам в 1913 году. - Орел: Типография С.А. Зайцевой, 1913. - С. XLIII, XLIV, XXXV, XXXVI, XXXVII.
7. Курская губерния. Итоги статистических исследований. - Курск: Типография Губернского Земства, 1887 г. - С. 177.
8. Материалы Комиссии 1901 г. Ч. 1. - С. 216-219.
9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XLII. Тамбовская губерния. - СПб., 1904. - С. 222-230.
10. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян центрального района Курской губернии. - Курск, 1885. - С. 59.
11. Шаховский К.Н. Сельскохозяйственные отхожие промыслы. - М.: Типография Высочайше утвержденного товарищества И.Д. Сытина, 1896. - С. 6.
12. Душкова Н.А., Григорова В.А. Система обучения ремесленников в XIX в. как основа для дальнейшего развития разнообразных форм подготовки квалифицированных рабочих кадров в России / Н.А. Душкова, В.А. Григорова // Российский научный журнал. - 2015. - № 6(49). - С. 46-51.
13. Душкова Н.А. Российская государственность: история зарождения и современность / Н.А. Душкова // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2011. - Т. 7. - № 12-3. - С. 49-52.
14. Григорова В.А. Исторический опыт эволюции налоговой системы России и развитие кустарных промыслов Черноземного юга в условиях модернизационного процесса (XIX в.) / В.А. Григорова // Современная научная мысль. - 2015. - № 6. - С. 20-25.

REFERENCES

1. Borshhik N.D. Naselenie Kurskoj gubernii po materialam Vserossijskoj perepisi 1897 g. [The population of Kursk province at the all-Russian census 1897]. Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 4-5, 2008. p. 35 (p. 35-37).
2. Svodnyj sbornik po 12 uezdam Voronezhskoj gubernii. [Consolidated collection in 12 districts of the Voronezh province]. Voronezh, 1897. p. 172-174, 176-178, 184-219, 229-235, 237-243.
3. Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897 g. IX. Voronezhskaja gubernija. Tetrad' 2. [The first General census of the Russian Empire, 1897. IX. Voronezh province. Notebook 2]. SPb., 1904. p. 220-230.
4. Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj Imperii 1897 g. Vyp. I. Naselenie Imperii po perepisi 28 janvarja 1897 g. po uezdam. Sost. Centr. stat. kom. na osnovanii mestnyh podschetnyh vedomostej. [The first General census of the Russian Empire in 1897. Vol. I. the population of the Empire according to the census of January 28, 1897, by counties. Comp. Center. stat. com. based on local estimation of the statements.]. SPb. 1897. p. 1-29.

5. Sbornik statisticheskikh svedenij po Tambovskoj gubernii. T. XIV. [Collection of statistical information on the Tambov province. T. XIV]. Tambov, 1890. p. 198-210.
6. Svod dannyh o chisle kustarej i remeslennikov v volostjakh i uezdakh Orlovskoj gubernii po otдел'nyh proizvodstvam v 1913 godu. [The compilation of data on the number of craftsmen and artisans in the townships and counties in the province of Orel in separate productions in 1913]. Orel: Tipografija S.A. Zajcevoj, 1913. p. XLIII. XLIV. XXXV. XXXVI. XXXVII.
7. Kurskaja gubernija. Itogi statisticheskikh issledovanij. [Kursk province. The results of statistical studies]. Kursk: Tipografija Gubernskogo Zemstva, 1887 g., p. 177.
8. Materialy Komissii 1901 g. [The Commission's 1901]. Part 1. p. 216-219.
9. Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897 g. XLII. Tambovskaja gubernija. [The first General census of the Russian Empire, 1897, XLII. Tambov province]. SPb., 1904. pp. 222-230.
10. Promysly i vnezemledel'cheskie zanjatija krest'jan central'nogo rajona Kurskoj gubernii. [Vneziklicieskie trades and occupations of the peasants of the Central district of Kursk province]. Kursk, 1885. p. 59.
11. Shahovskij K.N. Sel'skohozjajstvennye othozhie promysly. [K. N. Shahovsky. Agricultural seasonal work]. M.: Tipografija Vysochajshe utverzhdenogo tovarishhestva I.D. Sytina, 1896. p. 6.
12. Dushkova N.A., Grigorova V.A. Sistema obuchenija remeslennikov v XIX v. kak osnova dlja dal'nejshego razvitiya raznoobraznyh form podgotovki kvalificirovannyh rabochih kadrov v Rossii. N.A. Dushkova, V.A. Grigorova. [System of training of artisans in the XIX century as a basis for further development of various forms of training skilled workers in Russia. N.A. Dushkova, A. Grigorov, V.]. Rossijskij nauchnyj zhurnal, 2015. No. 6(49). P. 46-51.
13. Dushkova N.A. Rossijskaja gosudarstvennost': istorija zarozhdenija i sovremennost'. N.A. Dushkova. [Dushkova N.A. Russian statehood: history and modernity. N.A. Dushkova]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta, 2011. T. 7. No.12-3. p. 49-52.
14. Grigorova V.A. Istoricheskij opyt jevoljucii nalogovoj sistemy Rossii i razvitie kustarnyh promyslov Chernozemnogo juga v uslovijah modernizacionnogo processa (XIX v.). V.A. Grigorova. [Grigorova, V. A. Historical experience of the evolution of the Russian tax system and development of Handicrafts of the southern Chernozem in conditions of the modernization process (nineteenth century). A. Grigorov, V.]. Sovremennaja nauchnaja mysl', 2015.no.6. P. 20-25.

Информация об авторе:

Душкова Наталия Александровна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и политологии Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж, Россия

Григорова Виктория Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж, Россия
vagrigorova@rambler.ru

Получена: 27.01.2017

Для цитирования: Душкова Н.А., Григорова В.А., Эволюция социального облика крестьян Черноземного центра России под влиянием кустарной промысловой деятельности в пореформенный период. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 2. с. 48-53.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-48-53.

Information about the author:

Natalia A. Dushkova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of History and Political Sciences, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

Victoria A. Grigorova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Political Science, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia
vagrigorova@rambler.ru

Received: 27.01.2017

For citation: Dushkova N.A., Grigorova V.A., Evolution of the social image of peasants of Chernozem center of Russia under the influence of artisanal activities in the post-reform period. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* = *Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol. 9. no.1. Part. 2. Pp. 48-53.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-48-53.
(in Russian)